

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Много интересного произошло за прошедшую неделю в Москве. В Большом зале Московской консерватории музыкальная общественность столицы отметила 25-летие Государственного симфонического оркестра СССР. Москвичи познакомилась с творчеством известного американского композитора и дирижера Франца Вахсмана. С большим успехом прошли выступления в столице оркестра Венской филармонии под управлением Герберта фон Караяна. На концерте, который состоялся 25 марта в Кремлевском Дворце съездов, присутствовали руководители партии и правительства. Дирижировал Вилли Босковски.

В зале имени Чайковского состоялась премьера оперы «Моцарт и Сальери» Н. Римского-Корсакова в концертном исполнении. В заглавных партиях выступили И. С. Козловский (Моцарт) и Б. Р. Гмыря (Сальери).

В Кремлевском театре шла героико-романтическая опера «Чапай» Б. Мокроусова в постановке Чувашского академического музыкально-драматического театра имени К. В. Иванова.

Мы уже сообщали о гастрольях в Москве Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького. Сегодня о спектаклях этого коллектива рассказывает наш театральный обозреватель Н. Игнатьева.

дит действительность в неразрывном единстве драматического и смешного, поэтических взлетов и весьма прозаических приземлений, во всех бедах и трудностях и в светлой, чистой радости бытия. И поэтому нельзя односложно ответить на вопрос: какая судьба у героини пьесы Надежды — счастливая или несчастная, добрая или злая? Видим только, что сложная. И видим, что как раз в постижении и преодолении этих сложностей и проявляется особый талант Нади и жизни, острота ее восприятия и радостный, оптимистический взгляд на мир.

И снова звучит поднятая театром тема человеческой личности, яркого индивидуального начала, протест против того «позорного благоразумия», которое все делает вроде правильным и — ненужным. Протест этот нарастает в спектакле подспудно, не выявляясь до поры до времени внешне. Т. Дорониная не теряет спокойной уравновешенности до тех пор, пока все ее существо не возмущается уродливой, противоестественной комедией сватовства. И тогда — взрыв! В танце, в котором все острее и острее становятся ритмы, резче движения, прорывается истинная натура Нади, человек раскрывается до конца.

Пожалуй, мы уже давно не встречали в нашей драматургии таких многосложных характеров, такой глубины и внутренней наполненности образов, какие открылись в «Моей старшей сестре». И если Володина счастливо «нашел» Товстоногова, то в спектакле произошло не менее счастливое соединение роли Надежды с удивительной актрисой Дорониной. И дело тут не столько в богатстве красок и оттенков, которыми пользуется артистка, а в той заражающей убежденности, в той захватывающей вере в жизнь, которую Дорониная с такой силой донесла до зрительного зала.

Это вера в жизнь, которая свободна от заземленности. От убогой морали тех добрых дядюшек, что заботливо подрезают молодости

крылья: не дай бог — разобьется.

Вот почему хороший и славный дядя Митя, сыгранный Е. Лебедевым с точнейшей бытовой достоверностью и глубоким смысловым подтекстом, тот самый дядя Митя, что так печется о своих племянниках и искренне желает им счастья, — опасен. Опасен тем, что может лишить людей мечты и полета.

В своих спектаклях театр всегда активен. Активен вмешательством в волнующие вопросы жизни, настойчивой попыткой вызвать у зрителей мысли, созвучные и нужные времени. И здесь постановка пьесы К. Симонова «Четвертый» отвечает творческой программе театра, поднимающего свой гражданский голос в защиту мира, против войны. Там, где страстная публицистика пьесы в спектакле (режиссер Р. Агамирзян) находит не только точно выверенную театральную форму, но подкрепляется живым и убедительным раскрытием человеческих характеров, человеческого духа, — там авторская мысль не звучит отвлеченно, а получает конкретное выражение через судьбы людей, обнаруживая за собой жизненное явление. Тогда «Четвертый» перебарывает в зрительный зал ту волну чувств и настроений, без которой нет тесного контакта между сценой и зрителями. Такие моменты сильного эмоционального наполнения роли есть и в игре В. Стрельчича (Он), С. Юрского (Гвиччарди). Великолепно отточен образ Говарда К. Лавровым и, конечно же, удачнее всего сыгран в спектакле Вонар П. Лусленаевым, много сумевшим сказать в одном эпизоде о своем герое и его трагической судьбе. Но нередко со сцены веет холодком, даже если в эту минуту проносятся свои гневные тирады Трос — мертвые товарищи Его, так и не ставшие в спектакле по-настоящему живыми, индивидуальными характерами...

Театр закончил свои гастрольи. Не всем удалось познакомиться с его искусством. Но те, кто побывал на гастрольях ленинградцев, запомнят их своеобразные, острые по мысли и современным по звучанию спектакли. **Н. ИГНАТЬЕВА.**

На снимке: Сцена из спектакля «Моя старшая сестра». Нади — Т. Дорониная, Ухаи — Е. Лебедев. Фото А. Гладштейна.

Созвучное времени

ВАС спрашивают: «Кто такой, чего ты хочешь, на что способен?» Так скажите об этом громко, на весь белый свет! Чтобы всем веселее стало — вон кто к нам пришел, у нас таких еще не было!

Эти слова одного из персонажей пьесы А. Володина «Моя старшая сестра» можно поставить эпиграфом к творчеству Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, который своими гастрольями в столице во весь голос заявил о себе, о своих устремлениях в искусство.

Театр приехал в столицу три спектакля — три пьесы современных советских драматургов о наших днях, о нашем времени: «Океан» А. Штейна, «Четвертый» К. Симонова и «Моя старшая сестра» А. Володина.

Пьеса «Океан» известна москвичам по двум сценическим воплощениям. Г. Товстоногов предложил свое толкование драмы. В его спектакле остро прозвучала тема уважения к личности, к тому самому неповторимому, индивидуальному, самостоятельному «я», которое и делает человека человеком, а не просто незамысловатым винтиком в огромном механизме жизни. Вот почему вместо простейшей конструкции: «борьба против Часовникова, Платонов борется за него», театр предлагает более сложную: и Платонов и Часовников борются за новые человеческие отношения, за новые нормы жизни, и в этой борьбе не один Часовников извлекает для себя необходимые уроки, но и Платонов выносит нечто поучительное и важное. В такой постановке сил рядом с мужественным, принципиальным коммунистом Платоновым, которого К. Лавров наделяет не только обаянием, а и незаурядностью, глубиной натуры, встает по-своему интересный Часовников в умном, темпераментном исполнении С. Юрского. Юрский в Часовникова передает своеобразие, порыви-

стость характера, но главное, подчеркивает: перед нами не щенок, которого надо тыкать носом, не фрондирующая пустышка, а даровитый, честный, преданный, хотя и недостаточно зрелый человек.

Главную тему спектакля театр раскрывает и в образах непосредственно к зрителю «мыслях вслух» центральных героев и в, казалось бы, случайно найденных, но на самом деле глубоко продуманных деталях. Вспомнить хотя бы беспомощную Анечку (Л. Макарова), которая зарывается в одеяло, словно пытаясь укрыться им от того самого мира, где она добровольно согласилась на несамостоятельную, подсобную роль... Или, напротив, как поспешно вытирает обильный пот, проступивший под фуражкой, Зуб (виртуозно играет его В. Полищев). Он и рвется своей доброй душой к новому, но его тянет назад груз старых норм поведения и привычек...

Там, где обобщающая мысль рождается из конкретных проявлений характера, театр одерживает наиболее интересные и серьезные победы. И в этом смысле особенно примечательна его последняя работа — постановка пьесы А. Володина «Моя старшая сестра». Ничего чрезвычайного в этой пьесе не происходит. Нет бурного столкновения страстей, острот схватки противников. Обычная жизнь — шесть прожитых лет, проследженных тем взглядом художника, который ви-

Игнатьева, Москва 1962, 24 марта